

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СИМВОЛ: ФАНТАЗИЯ, СОЗДАННАЯ БУЛГАКОВЫМ

Сюй Канли

магистрант,

Нанкинский педагогический университет, Нанкин, КНР

xkl1109@163.com

М. А. Булгаков – литературный мастер, творение которого известно стилем магического реализма. У его ранней повести «Собачье сердце» есть не только ироничный абсурд, но и поэтический музыкальный шарм. Ссылки на пьесы, народные песни и оперные отрывки составляют уникальные музыкальные символы в литературных текстах. В этой статье будет анализироваться значение и роль музыкальных символов в повести «Собачье сердце».

Ключевые слова: музыкальная семиотика; Булгаков; «Собачье сердце».

MUSICAL SYMBOL: FANTASY CREATED BY BULGAKOV

Xu Kangli

Master's Degree Student,

Nanjing Normal University, Nanjing, PRC

xkl1109@163.com

M. A. Bulgakov is a literary master, whose creation is known for the style of magical realism. His early story «Heart of a Dog» has not only ironic absurdity, but also poetic musical charm. References to plays, folk songs and opera passages constitute unique musical symbols in literary texts. This article will analyze the meaning and role of musical symbols in the story «Heart of a Dog».

Keywords: musical semiotics; Bulgakov; «Heart of a Dog».

«Собачье сердце» – это первый шаг М. А. Булгакова (1891-1940) к магическому реализму. Как и в романах, которые писатель написал позже, в повести «Собачье сердце» глубокий философский смысл сочетается с удивительным художественным мастерством, реальность и иллюзия переплетаются, рациональность и абсурдность сопоставляются, а мечта и реальность объединяются [3, с. 171]. Стоит отметить, что удивительные художественные способности этой повести не только устраняют барьер между реальностью и иллюзией, но также позволяют реализовать сочетание литературы и музыки.

Музыкальные символы, добавленные писателем в повесть, добавляют этой абсурдной повести поэтический и художественный шарм, делая ее не только абсурдным произведением, но и песней-фантазией.

Драма «Дон Хуан», впервые созданная театральным мастером Мольером, представляет собой пьесу в пяти действиях. Мольер преобразовал легенду о Дон Жуане из Испании, и после многих преобразований он соединил магию с реальностью, описав не только крестьян, но также призраков и каменные статуи, что представляет собой смесь реальности и печали, смешанной с радостью и печалью. В каком-то смысле это тоже фантастика. Дон Хуан, как грустный персонаж, был человеком, который игнорирует богов и дьяволов. Это было очень редким в тогдашней социальной системе, где политика и преподавание были едины. Он бродяга, охотник и авантюрист, желание его никогда не умрет... Драма «Дон Хуан» широко известна как классическое произведение, главный герой пьесы «Дон Хуан» не просто персонаж, он уже давно стал символом, представляющим «рисковать и бросить вызов».

В первой половине повести «Собачье сердце» профессор Преображенский поет: *От Севильи до Гренады... В тихом сумраке ночей...*[1, с. 129] *Всех, кто скажет, что другая здесь сравняется с тобой...*[1, с. 130] *Я же той, что всех прелестней!*..[1, С. 132] Поскольку профессор поет по желанию, эти музыкальные клипы не заметные, а просто передают сообщение о том, что профессор любит музыку. Известный музыкальный семиотик Тараста считает, что *следует различать два типа*

повествовательных процедур: процедуры поверхностной структуры (коммуникативная структура) и процедуры глубокой структуры (смысловая структура) [2, с. 8]. В семиотике это может быть понято как означающее и означаемое. Музыкальные символы легко игнорировать или неверно истолковать, если читатели их не понимают.

Получение информации о поверхностной структуре коммуникации - это эстетическое удовольствие только на низком уровне, в то время как детали глубокого повествовательного контроля имеют заранее заданное значение и используются в качестве материалов для создания повествовательного контекста [2, с. 9]. Серенада «Дон Жуан» и повесть «Собачье сердце» осознают правильную связь между персонажами и сюжетом, и вместе они создают контекст повествования. В пьесе Дон Хуан стремится к свободе, удовлетворению желаний и восстанию против Бога и природы, он авантюрист и любопытный охотник. Дон Хуан имеет много общего с врачом из повести «Собачье сердце», которой стремится вернуться к молодости, смело судит общество и пытается изменить эволюцию человека. Как авантюрист, Дон Хуан, кажется, знаменует конец доктора в повести. Перед тем, как попасть в ад, Дон Хуан сознаёт существование Бога. Он говорит, что он должен верить в Бога, что Бог есть любовь, а любовь есть Бог; и врач, проводивший операцию, в конце концов признаёт, что он нарушает законы человеческой эволюции. В этой песне есть не только возбуждение, вызванное стремлением Дон Хуана к желанию, но и печаль обреченной смерти. В этой пылкой и грустной мелодии кроется страстное желание доктора провести операцию восстановления молодости, за которой также скрывается неудачный финал.

Народная песня «Светит месяц...» представляет собой русскую народную танцевальную музыку, которая в целом живая, но в повести говорится, что хитрая вариация балалайки смешивается в голове Филиппа Филипповича со словами заметки в ненавистную кашу. Потому что это мелодия, которую поют пролетариаты, живущие наверху, и это очень беспокоит доктора Филиппа. Он сопротивляется, но бессознательно подпевает. Спев фразу, он сказал, *«Тьфу, прицепилась, вот окаянная мелодия!»* [1, с. 167].

Здесь эта песня более полно отражает посягательство пролетариатов на доктора Филиппа. Это также поворотный момент повести, вариация прелюдии. После этого врач, сделавший операцию восстановления молодости, будет выдерживать ее последствия.

Вместе с этой песней резко изменяется состояние врача и ритм повести, она поднимает тон повести и доводит сюжет до кульминации.

«Аида» – опера в четырех действиях и семи сценах, созданная итальянским композитором Верди. Сюжет адаптирован из оригинального произведения французского древнеегипетского археолога. В этой опере рассказывается история египетского военачальника Радамеса, который ведет свои войска, чтобы победить эфиопского царя. В конце концов, его хоронят заживо, потому что он освобождает врага и его дочь из-за любви. В повести «Собачье сердце» профессор Преображенский неоднократно поет «К берегам священным Нила...» из первой сцены оперы. В опере тогда египетский Фараон придет в храм в сопровождении жрецов. Фараон публично объявляет, что Бог назначает Радамеса главнокомандующим армии, и все поют песню экспедиции и объявляют войну эфиопской армии. Это клятва перед выходом на поле боя, это героическая боевая песня. Песня страстная и полная боевого духа, символизирующая возвращение Радамеса победителем.

В повести профессор неоднократно поет «К берегам священным Нила...». В опере первое слово – «Вставай», а последние – «герои Египта». Итак, все предложение таково – *Вставай, к берегам священным Нила, герои Египта*. Это страстная военная песня.

В конце концов, доктор Филипп продолжает изучать что-то в смотровом цепко и настойчиво, наблюдая, щурясь и напевая песню. Возможно, эта песня также является военным гимном, который доктор поет для себя. Он продолжит свои эксперименты и вернется победителем, как Радамес.

В то же время финал Радамеса в опере может также дать предвкушение финала доктора. Героический Радамес побеждает захватчиков, но освобождает пленников из-за любви и в конце концов его хоронят заживо. Поэтому, возможно, умный врач наконец откроет тайну возвращения к молодости, но также возможно, что он будет сам рыть себе могилу.

Сочетание драмы, народной песни, оперы с литературой, сочетание гитары, балалайки, трубы с текстом помогают писателю Булгакову сочинить фантастическую песню. Серенада «Дон Жуан», «Светит месяц...» и «Вставай, к берегам священным Нила» приносят в повести больше фантазии и поэзии.

Библиографический список:

1. Булгаков, М. А. Собрание сочинений : в 5 т. / М. А. Булгаков. – М. : Худож. лит., 1989. – Т. 2 : Дьяволиада; Роковые яйца; Собачье сердце; Рассказы; Фельетоны. – 751 с.
2. Тарасты, Ээро. Теория музыкальной семиотики / Ээро Тарасты. – Шанхай : Изд-во при Шанхайской консерватории, 2016. – 336 с.
3. Чжан, Минь. Об эстетическом стиле романов М. А. Булгакова / МиньЧжан // Академический обмен. – 2008. – № 3. – С. 169–171.